

Шуй Цяньхай сказал недовольным тоном: «Однако Шуй Цяньхуану действительно повезло - он каждый день лежит в кровати как какой-то сутенер и отдыхает...»

Лицо Шуй Цяньцзяна стало злым, после чего он мрачно ответил: «Этот мусор уже наполовину мертв; с такими серьезными внутренними травмами, даже если он выживет, его дни уже сочтены. Так какой смысл заботиться о нем? Я больше беспокоюсь о...»

В этот момент Шуй Цяньхай выглянул наружу и хихикнул: «Этот мусор наконец-то вышел.»

Рассмеявшись, Шуй Цяньцзян сразу же повысил голос: «И что что он вышел? Мусор в конечном счете, все еще мусор! Сможет ли он внезапно превратиться в сокровище? Поскольку он мусор, почему мы не можем говорить о нем? Он мусор который не может добиться цели! Большой мусор!»

Сидя под деревом, тело Шуй Цяньхуаня задрожало. Он медленно открыл глаза, и хрипло сказал: «Что, вы облажались всего несколькими предложениями... В таком случае разве вы не хуже мусора? Вас целая тысяча, но вы можете лишь беспомощно смотреть. Кроме того пейзажи Небесной Опоры довольно хороши. Поэтому пятьдесят таэлей серебра в день довольно дешево.»

Затем со криком, дверь открылась, после чего из нее вышел Шуй Цяньцзян: «Даже если нам нужно платить по пятьдесят таэлей в день, это намного лучше мусора который потерял более тысячи жизней наших братьев и развалил фундамент который мы строили в течение нескольких десятилетий. Даже этот мусор пострадал, и находится в полушаге от смерти!»

Шуй Цяньхуань дважды кашлянул и хихикнул: «Даже с телом пронизанным травмами, это все было ради семьи! У меня, Шуй Цяньхуаня, чистая совесть! Однажды семья поймет все что я для них сделал, и не позволит каким-то немощам позорить меня.»

Шуй Цяньхай резко рассмеялся: «Ради семьи? Ну и шутка! Молодой господин Шуй, нет - бывший молодой господин Шуй, ты что сошел с ума? Если бы не наше прибытие, то я боюсь что ты бы уже попал в рай! Ты уже находишься на смертном одре, но все равно смеешь бесстыдно хвастаться, как забавно! Кто знает были ли твои раны нанесены врагами или тобой самим? В конце концов пока ты ранен семья не сможет наказать тебя!» - В словах Шуй Цяньхая был тонко завуалированный сарказм, намекающий на то что Шуй Цяньхуань сам себя изуродовал чтобы избежать ответственности!

Лин Чи продолжал сидеть рядом, не обращая никакого внимания на ссоры группы. Его лицо

оставалось бесстрастным, однако его напряженные мышцы постепенно начали расслабляться. Разве это не та сцена которую больше всего хотел увидеть Лин Чи? Такое хорошее шоу, как он мог не посмаковать им?

«Все ради семьи? Шуй Цяньхуань, ты кусок мусора, из-за своего невежества ты не оправдал надежд семьи, послав 400 000 сильных солдат Северного Вэй в их могилы! Кроме того ты использовал доверие нашей семьи, взял секретные силы в Северном Вэй и подал их на блюдец семье Юй! И это ты сделал ради семьи ?!»

«Это называется ради семьи? Ахаха, разве это все не было сделано для того чтобы принести домой красавицу? Но жаль я слышал что молодой господин Шуй так и не смог тронуть сердце красавицы!»

Бесстрастное выражение лица Шуй Цяньхуаня внезапно сменилось выражением гнева, после чего он поднял голову и впился в собеседника: «Чушь собачья! Какое это имеет отношение к даме из другой семьи? Шуй Цяньцзян, тебе лучше следить за своими словами.»

«Что? Тебе неприятно это слышать?» - сказал Шуй Цяньхай - «В конце концов она просто служанка! Я не знал об этом, иначе с ее личностью, я бы даже не подумал о ней если бы ее даже отправили ко мне на порог! Кто бы мог подумать что ты сойдешь с ума ради чужой служанки, и будет вести себя так будто она все что ты когда-либо хотел. Я верю что если Лин Тянь узнает об этом, он определенно будет очень счастлив.»

Это предложение зацепило сердце Шуй Цяньхуаня, из-за чего он не мог нормально дышать: «Что ты сказал? На что ты намекаешь?!»

«Что я имею в виду? Хаха, ставя себя на его место, я бы тоже был очень счастлив.» - Шуй Цяньхай сказал странным тоном - «Если я узнал что игрушка с которой я вдоволь наигрался, понравилась одному из молодых господинов одной из двух величайших семей этого мира, я бы был в восторге от этого, хахаха...»

«Я не позволю тебе клеветать на леди Лин Чэнь!» - дыхание Шуй Цяньхуаня участилось - «Забери свои слова! Или я убью тебя! Я обязательно убью тебя!»

«Да?» - Улыбка Шуй Цяньхая стала более распутной - «Она игрушка с которой кто-то уже наигрался, но ты по-прежнему относишься к ней как к какому-то сокровищу! Тебе даже безразлична ее репутация; но к сожалению она не отвечает взаимностью! Хе-хе, убьешь меня? Шуй Цяньхуань, ты думаешь что мы до сих пор в семье Шуй, в твоём раю? Не пытайся важничать тут, экс-молодой господин Шуй! С тобой уже покончено. Убьешь меня? У тебя вообще есть такая возможность? Как наивно!»

Дыхание Шуй Цяньхуаня становилось все более и более учащенным, и его лицо полностью покраснело: «Животные! Безумные животные без какой-либо морали! Какое у вас есть право вести семью Шуй? Какое у вас есть право оскорблять леди Лин Чэнь? Вы... не достойны!»

Затем раздался громкий звук «Пэн!», после чего продолговатый объект выстрелили из окна. Из-за непосредственной близости, в сочетании с тем фактом что этого никто не ожидал, этот объект фактически приземлился в грудь Шуй Цяньхуаня. После нескольких тресков, грудь Шуй Цяньхуаня прогнулась, и все кости были сломаны! Затем из его рта вылетел глоток фиолетово-черной крови, после чего он упал на землю! Затем этот объект также приземлился на землю; это оказался горшок для приготовления лекарственных трав...

Этот поворот был слишком внезапным и поверг всех в шок!

Затем раздался смутный гневный голос: «Черт, кто-то на самом деле обращается с этой чертовой служанкой как с сокровищем... Если бы не эта шлюха, этот отец не лишился бы зубов! Шуй Цяньхуань, просто подожди, однажды я раздену ее догола и позволю ей насладиться перед твоими глазами!»

Шуй Цяньхуань упрямо держался за свой последний вдох, уставившись на Шуй Цяньху.

Затем он тихо ответил: «Шуй Цяньху... я... лично убью тебя!» - после чего он впал в кому... Его внутренние травмы и так были серьезными, а из-за этого удара его кости сломались еще сильнее...

Увидев эту ситуацию, Шуй Цяньцзян и Цяньхай поняли что у них большие проблемы и их лица мгновенно побелели. Несмотря на то что Шуй Цяньхуань совершил непростительное преступление, три брата не имели право выносить ему приговор. После того как Шуй Цяньху совершил такой поступок, если Шуй Цяньхуань действительно умрет, то им не поздоровится. В худшем случае их также казнят!

Затем Лин Чи подбежал к Шуй Цяньхуаню и почувствовав его пульс, после чего ввел чистую внутреннюю энергию чтобы стабилизировать его сердце и органы. Все это произошло слишком быстро и у него не было возможности отреагировать. Он бы никогда не подумал что Шуй Цяньху так сильно отреагирует на защиту Лин Чэнь! Нанести такой смертельный удар своему двоюродному брату, не слишком ли он черств?

Лин Чи не мог позволить Шуй Цяньхуаню умереть в этот момент. В этот момент даже обычно спокойный и невозмутимый Лин Чи начал слегка паниковать.